

УДК 34.02:342.722:004(470)

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2018-1-2/16-27

А. С. Кошель¹

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

E-mail: koshel.as@dvfu.ru

В. А. Иванов²

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

E-mail: ivanov.v@dvfu.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И ЗАВОЕВАНИЙ ДЕМОКРАТИИ В ЭПОХУ НОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос внедрения цифровых технологий в правотворческую деятельность. С 2005 г. в России внедряются и механизмы электронного правосудия. Использование автоматизированной системы предоставления государственных и муниципальных услуг «Госуслуги» и государственной автоматизированной системы «Правосудие» (ГАС «Правосудие») позволяют обратиться к суду за защитой нарушенного права не выходя из дома, используя лишь доступ в Информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». Цифровизация обеспечила бóльшую прозрачность и оперативность правоприменения. Вместе с тем, появляющиеся всё чаще новые механизмы, устройства и программы, схемы требуют оперативного реагирования со стороны государства, и в первую очередь законодателей, в целях признания, закрепления и защиты прав и законных интересов граждан и корпораций. Одним из решений данной задачи может быть концепция «гибкого управления», предложенная Клаусом Швабом, которая позволяет в условиях цифровой трансформации общества создать правовую экосистему, обеспечивающую мобильное реагирование государства на происходящие в науке, технике и обществе изменения. Важнейшим трендом в государствен-

---

¹Алексей Сергеевич Кошель, кандидат политических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

²Василий Александрович Иванов, заместитель проректора Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

Для цитирования: Кошель А. С., Иванов В. А. Реализация и защита конституционных прав и завоеваний демократии в эпоху новой промышленной революции // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2018. – № 4. С. 16–27.

но-правовой сфере является создание актуальных версий правовых актов и развитие Государственной системы правовой информации «Официальный портал правовой информации».

В области правотворчества тренды ближайшего будущего – создание электронного свода актуальных версий правовых актов, роботизированная редактура и анализ проектов правовых актов, реализация концепта гибкого управления за счёт делегирования права принятия решений на местный уровень. Трендами с более серьёзной перспективой отмечаются роботы-паралегалы, роботы-адвокаты, роботы-нотариусы, машинное толкование текста правового акта, а также унифицированный (м.б. и цифровой) международный юридический язык. Процессы цифровизации естественным образом должны привести к изменению механизма правообразования, что может послужить причиной ещё большей автоматизации правотворчества. Более того, недостаточная автоматизация на сегодняшний день может стать препятствием в цифровой трансформации экономики России.

Ключевые слова: автоматизация законотворчества, автоматизация правотворчества, искусственный интеллект, цифровая экономика, законодательный процесс, парламент, парламентское право, цифровизация, четвертая промышленная революция.

A. S. Koshel¹

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: koshel.as@dvfu.ru

V. A. Ivanov²

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: ivanov.v@dvfu.ru

IMPLEMENTATION AND PROTECTION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND GAINS OF DEMOCRACY IN THE AGE OF NEW INDUSTRIAL REVOLUTION

Abstract. This article discusses the introduction of digital technologies in law-making. Since 2005 Russia has been implementing the mechanisms of electronic justice. Use of the automated system of providing the state and municipal services "State Ser-

---

¹ Alexey S. Koshel, candidate of political Sciences, Associate Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

² Vasily A. Ivanov, deputy vice-rector, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

For citing: Koshel A. S., Ivanov V. A. Implementation and protection of constitutional rights and gains of democracy in the age of new industrial revolution // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2018. N 4. P. 16–27.

vices" and the state automated system "Justice"(SAS "Justice") allow addressing to court for protection of violated rights without leaving the house, using only the Internet access. Digitalization has ensured greater transparency and efficiency of law enforcement. At the same time, the increasingly emerging new mechanisms, devices, programs, schemes require a rapid response from the state, and especially from legislators in order to recognize, consolidate and protect the rights and legitimate interests of citizens and corporations. One of the solutions to this problem can be the concept of "flexible management", suggested by Klaus Schwab, which, in the conditions of society digital transformation, creates a legal ecosystem that provides a mobile response of the state to the changes in science, technology and society. The most important trend in the state legal sphere is the creation of relevant versions of legal acts and the development of the State system of legal information "Official Portal of Legal Information". In the field of lawmaking, the trends of the near future involve the creation of an electronic set of relevant versions of legal acts, robotic editing and analysis of draft legal acts, the implementation of the concept of flexible management by delegating the right to make decisions to the local level. The trends with a more serious perspective include the robots-paralegals, robots-lawyers, robots-notaries, machine interpretation of the text of the legal act, as well as a unified (maybe digital) international legal language. The processes of digitalization should naturally lead to a change in the mechanism of law-making, which can cause even greater automation of law-making. Moreover, the lack of automation today can become an obstacle to the digital transformation of the Russian economy.

Keywords: lawmaking automation, lawmaking automation, artificial intelligence, digital economy, legislative process, Parliament, parliamentary law, digitalization, the fourth industrial revolution.

Диджитализация (цифровизация) – осуществление обмена информацией в письменной форме или звуковой форме с помощью электронных средств; электронная связь, включая передачу информации и хранение такого электронного контента, предоставление доступа к нему и извлечение такого контента из электронного хранилища [1; 2]. Цифровизация охватывает все сферы жизни общества. Исключение не составляет и правовая сфера, но пока ещё в достаточно ограниченном объёме. На сегодня диджитализация в правовой сфере полностью соответствует значению слова «оцифровка», что в недостаточной мере раскрывает потенциал и возможности именно диджитализации.

Уже сегодня всё чаще мы сталкиваемся с цифровым сопровождением избирательного процесса: процесс прикрепления к избирательным участкам, голосования и подсчёта голосов в России связан с использованием государственных автомати-

зированных и информационных систем. К примеру, выбирая посредством информационной системы «Госуслуги» государственную услугу «Мобильный избиратель», гражданин вправе заранее определить удобный для волеизъявления избирательный участок, прикрепиться к месту голосования. В России такая услуга использовалась дважды: впервые 18 марта 2018 г. на выборах Президента Российской Федерации [3], а 9 сентября 2018 г. в единый день голосования такой услугой можно было воспользоваться и на выборах глав и депутатов представительных органов субъектов Российской Федерации [4]. По информации Минкомсвязи России, услугой выбора участка для голосования через портал «Госуслуги» в марте 2018 г. воспользовались 1,64 млн граждан Российской Федерации [5]. Подобные технологии позволяют способствовать конституционной защите права граждан на управление делами государства и снять уже сегодня ряд барьеров в реализации данного права, о которых в своё время писали С. Д. Князев и К. В. Арановский [6]. Использование с 2003 г. государственной автоматизированной системы «Выборы», разработанной по Указу Президента России и введённой в действие никак не меньше, чем федеральным законом, позволяет в режиме реального времени отслеживать подсчёт голосов и явку, что повышает прозрачность определения итогов волеизъявления [7; 8]. Составная часть ГАС «Выборы» – роботизированные комплексы обработки избирательных бюллетеней – позволяют препятствовать «вбросам», подсчитывать голоса автоматически на участке и в режиме реального времени передавать всю информацию о ходе голосования в вышестоящие комиссии и в ГАС «Выборы» [9; 10, с. 4-6]. С 2010 г. рассматривается переход к голосованию с мобильного устройства посредством государственной автоматизированной системы «Госуслуги» либо её аналогов [11]. Такие меры позволят повысить доверие населения к избирательному процессу, а значит – повысить правовую культуру населения.

С 2005 г. в России внедряются и механизмы электронного правосудия. Использование автоматизированной системы предоставления государственных и муниципальных услуг «Госуслуги» и государственной автоматизированной системы «Правосудие» (ГАС «Правосудие») позволяют обратиться к суду за защитой нарушенного права не выходя из дома, используя лишь доступ в Информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» [12]. Кроме того, ГАС «Правосудие» и система доступа к материалам арбитражных судов дают возможность оперативного доступа как к информации о сторонах дела, о ходе движения конкретного дела, так и к практике по судебным спорам. Это повышает доступность и открытость судебной системы, позволяют юристам оперативно анализировать судебную практику, а также позволяет более активно реализовывать свои права людям с ограниченными возможностями здоровья.

Аналогичные примеры проникновения достижений цифровой эры в правовую сферу имеют место и за рубежом. В 2000 г. в Австрии был легализован элек-

тронный документооборот с использованием электронной подписи. Судебная система США (State Unified Court System) с 2004 г. внедряет механизмы электронного правосудия, описанные выше. С 2008 г. в Италии также введён электронный документооборот наряду с бумажным в системе арбитражных судов. В Соединенном Королевстве существуют очень конкретные намерения ввести онлайн-суд, а в судебных разбирательствах в США электронные онлайн-материалы дела были стандартом в Адмиралтейском (морском) суде, Торговом Суде, Промышленном суде с 2009 г. [13]. В общем, система электронного правосудия успешно зарекомендовала себя в Финляндии, Бельгии, Венгрии, Австрии, Словакии, что соответствует Лиссабонской стратегии 2000 г., Гаагской программе судебного сотрудничества (2004–2007 гг.), Европейской программе общественной информатизации 2010 г. [14].

Однако существуют и сложности. К примеру, в Германии введён закон о реструктуризации, предполагающий публикацию всех документов в делах о несостоятельности. Федеральный Верховный суд Германии в деле BGH IX ZB 229/11 от 10.10.2013 определил, что ключевой механизм закона – интернет-платформа для всей национальной несостоятельности «www.insolvenzbekanntmachungen.de» в силу несостоятельности поискового механизма платформы требует чрезмерных оперативных усилий и, таким образом, не обеспечивает надежный и удобный доступ к публикациям в судах по делам о несостоятельности [15].

Цифровизация обеспечила бóльшую прозрачность и оперативность правоприменения. Вместе с тем, появляющиеся всё чаще новые механизмы, устройства и программы, схемы требуют оперативного реагирования со стороны государства, и в первую очередь законодателей, в целях признания, закрепления и защиты прав и законных интересов граждан и корпораций. Скорость технологического развития всё чаще не оставляет государству времени на принятую ранее линейную, строго регламентированную правотворческую модель, предусматривающую длительную последовательность согласований между различными властными институтами и их аппаратами [16, с. 1002–1009]. Более того, активное законотворчество ставит в тупик бюрократический механизм в части взаимного согласования нормативных документов, которому просто не хватает ресурсов. Как раз в этом машинная логика, не допускающая «задвоеней» и «противоречий», позволит оперативно и действенно вычистить все несоответствия, накопленные с периода становления правовой системы Российской Федерации, являющейся во многих аспектах «правопреемницей» правового регулирования советского периода.

Одним из решений данной задачи может быть концепция «гибкого управления», предложенная Клаусом Швабом, которая позволяет в условиях цифровой трансформации общества создать правовую экосистему, обеспечивающую мобильное реагирование государства на происходящие в науке, технике и обществе изменения. Другим решением данной задачи может выступить делегирование нормот-

ворческой деятельности от одного государственного института к другому или делегирование полномочий по регулированию на более низший уровень (от законодателя к Правительству или министерству либо на уровень субъекта Федерации). В любом случае, даже при первоначально длительной разработке законопроекта и проектов иных правовых актов, последующее внесение изменений в большинстве случаев будет направлено на изменение регламентных норм и потому будет занимать гораздо меньше времени в системе государственной бюрократии. А инструменты диджитализации позволят, с одной стороны, ограничивать разработчиков рамками вышестоящих нормативных документов и автоматизировать внесение изменений во все нижестоящие или взаимосвязанные документы.

Закон – правовой акт высшей юридической силы, общее правило, рассчитанное на неограниченное число случаев [17, с. 5]. Закон должен создавать фундамент, основу правового регулирования, нормы-принципы и нормы-предписания. Пусть таким и остаётся. Вместе с тем, на сегодня в России большинство законов содержат излишнее количество регламентных норм, отчего количество законов множится, что привело к чрезмерной поспешности принятия и к снижению качества принимаемых законов [18, с. 13]. По сути, от подобного регулирования в самое ближайшее время придётся отказаться.

Если же мы хотим дать возможность парламентариям осуществлять больший контроль за содержанием принимаемых норм, то, в таком случае, возможно применить механизмы законодательного процесса по аналогии с таковыми в Польше. Отличительной особенностью законопроектной работы в Польше является внесение всех законопроектов в Сейм через Раду Министров (Совет Министров) вместе с проектами всех необходимых при условии принятия закона подзаконных актов. В Польше создан и действует при Раде Министров Республиканский центр законодательства (Rządowe Centrum Legislacji), который на основании Раздела 2 Регламента Рады Министров [19] и Правил законодательной техники [20] осуществляет проверку законодательной техники всех нормативных правовых актов Польской Республики до внесения их в Раду Министров. Таким образом, все законопроекты проходят обязательную проверку в Республиканском Центре Законодательства. Более того, всем законопроектам на основании § 11 Регламента Рады Министров даётся Оценка последствий принятия. Подобная практика существует в Канаде (Министерство юстиции Канады) и в Республике Беларусь (Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь). В России также создан специализированный Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, однако правил обязательного прохождения законопроекта через ИЗиСП либо внесения вместе с законопроектом проектов всех подзаконных актов в России пока не воспринято, что зачастую приводит к необходимости обращения в суд для

принятия единого подхода к той или иной правовой ситуации, по-разному описанной в разных нормативных документах.

Другая проблема: решения должны приниматься оперативно, и достигается это проще тогда, когда они принимаются в месте их исполнения. При этом в данном случае речь идёт исключительно об отношениях бизнес – власть и человек – власть. Регулирование на уровне субъекта федерации возможно, но, что гораздо важнее, передача дополнительных полномочий по принятию решений в рамках закона на уровень субъекта Федерации или на уровень муниципального образования – один из хороших вариантов решения проблемы с оперативным нормативно-правовым и административным сопровождением инновационных и инвестиционных проектов. При этом речь не идёт исключительно о передаче полномочий с одного властного уровня на другой, но и о наделении широкими полномочиями территориальных органов федеральных органов исполнительной власти.

Одним из важнейших трендов в государственно-правовой сфере являются создание актуальных версий правовых актов и развитие Государственной системы правовой информации «Официальный портал правовой информации». В целом, с момента появления справочно-правовых систем, в том числе в сети «Интернет», появилось такое явление, как «актуальная версия» правового акта. Такие «актуальные версии» не имеют официального статуса и в отдельных случаях не лишены ошибок и опечаток. Однако, в силу масштабного правотворчества, необходим оперативный доступ к актуальной редакции источников права, что приводит нас к мысли о необходимости создания единого национального электронного реестра официальных актуальных версий правовых актов с изменениями и дополнениями. Выписка из реестра должна иметь юридическую силу и предоставляться автоматически любому заявителю с необходимым уровнем защиты от возможных внесений изменений. Главное назначение такого реестра состоит также и в упорядочении законодательства [21, с. 85–102; 22; 23]. В ближайшем будущем не исключено, что машина сможет давать и толкование права.

Подводя итог, стоит обобщить тренды диджитализации в сфере защиты прав человека: голосование с мобильных устройств, отход от «закрепощения» избирателя; онлайн-судопроизводство, автоматизация согласования нормативно-правовых документов. В конечном итоге в турбулентном мире, где создаётся искусственный интеллект и всё больше процессов подвергается автоматизации, не имеет значения, кто выполняет ту или иную функцию, если операция описана, – человек или искусственный интеллект, наоборот, современный уровень развития технологий позволяет существенно уменьшить количество ошибок, допускаемых человеком. Поэтому в области правотворчества тренды ближайшего будущего – создание электронного свода актуальных версий правовых актов, роботизированная редакция и анализ проектов правовых актов, реализация концепта гибкого управления за счёт де-

легирования права принятия решений на местный уровень. Трендами с более серьёзной перспективой отмечаются роботы-паралегалы, роботы-адвокаты, роботы-нотариусы, машинное толкование текста правового акта, а также унифицированный (м.б. и цифровой) международный юридический язык. Все эти меры могут способствовать оперативности общения государства с гражданами и юридическими лицами, сделать государство, государственный и судебный аппараты ближе и доступнее, ведь робот-судья не будет создавать очереди и сможет рассматривать одновременно практически неограниченное количество дел, что позволит сделать гражданина более защищённым, а его права – реализовывать наиболее оперативно и точно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Report on digitalisation in company law. March 2016 [Электронный ресурс] // The Informal Company Law Expert Group (ICLEG). – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/icleg-report-on-digitalisation-24-march-2016_en.pdf.
2. Anand, B. Digitalization of Indian legal industry and its trends [Электронный ресурс] // EDGE International. December 28, 2017. – Режим доступа: www.edge.ai/2017/12/digitalization-of-indian-legal-industry-and-its-trends.
3. «Мобильный избиратель»: голосование по месту нахождения [Электронный ресурс] // Центральная Избирательная Комиссия Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/reception/dlya-otdelnykh-kategoriy-izbirateley/golosovanie-po-mestu-nakhozheniya/>.
4. Единый день голосования 9 сентября 2018 года [Электронный ресурс] // Портал государственных и муниципальных услуг «Госуслуги». – Режим доступа: http://www.gosuslugi.ru/help/news/elections_september_2018.
5. «Мобильный избиратель» не имеет аналогов в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rtlabs.ru/about/news/mobilnyy-izbiratel-ne-imeet-analogov-v-mire/>.
6. Арановский, К. В. Еще раз об активном избирательном праве российских граждан, не имеющих регистрации по месту жительства / К. В. Арановский, С. Д. Князев // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 5. – С. 155–164.
7. О разработке и создании государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» : указ Президента Российской Федерации от 23 августа 1994 г. № 1723 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – 29 авг., № 18. – Ст. 2067.
8. О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» : федеральный закон от 10 января 2003 г. № 20-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – 13 янв., № 2. – Ст. 172.

9. О совершенствовании правоприменительной практики при подготовке и проведении выборов и референдумов и повышении эффективности использования Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» [Электронный ресурс] : доклад Председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации А. А. Вешнякова на семинаре-совещании председателей избирательных комиссий субъектов Российской Федерации 30 июня 2005 года. – Режим доступа: http://www.belgorod.izbirkom.ru/special/news.php?ELEMENT_ID=366.

10. Совершенствование правоприменительной практики при подготовке и проведении выборов и референдумов. Повышение эффективности использования ГАС «Выборы». – М. : Центр. избир. комиссия Рос. Федерации, 2005. – 149 с.

11. Букин, М. Как работает голосование по мобильнику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nag.ru/articles/article/17511/kak-rabotaet-golosovanie-po-mobilniku.html>.

12. Лебедев, В. М. Компьютеризация и информатизация судов – требование времени // Информатизация судов. – 2006. – № 29. – С. 12.

13. Протас, Д. В. «Электронное правосудие» как инновационная мировая тенденция / Д. В. Протас, Е. В. Протас // Управление в сфере науки, образования и технологического развития : материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием. – М. : Московский Политех, 2016. – С. 551–555.

14. Талимончик, В. П. Международные сети по защите прав потребителей // Информационное право. – 2009. – № 1 (16). – С. 14–17.

15. Braegelmann, T. The Digital judiciary [Электронный ресурс] // The Legal revolutionary. – 2018. – January 2. – Режим доступа: https://legal-revolution.com/images/pdf/The-Digital-Judiciary_pdf.pdf.

16. Нерсесянц, В. С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства // Правовая мысль : антология / авт.-сост. В. П. Малахов. – М. : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. – 1016 с.

17. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права : учеб. пособие (по изд. 1910–1912 гг.). Т. 2, вып. 4 / Г. Ф. Шершеневич. – М., 1995. – 363 с.

18. Тихомиров, Ю. А. Закон: притязания, стабильность, коллизии / Ю. А. Тихомиров. – М., 2002. – 346 с.

19. Регламент Рады Министров : утвержден постановлением Рады Министров от 19 марта 2002 г. № 49 (в ред. постановления Рады Министров от 1 февраля 2010 г. // Monitor Polski. – 2010. – № 13, poz. 221. – Р. 738–749. – Польшк.

20. Правила законодательной техники : утверждены распоряжением Председателя Рады Министров // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – 2016. – 7 marca, poz. 283. – Р. 1–29. – Польшк.

21. Хабриева, Т. Я. Право в условиях цифровой реальности / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85–102.

22. Хабриева, Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 9. – С. 5–16.

23. Мицкевич, В. В. Подготовка и принятие законопроектов в Республике Беларусь // Законотворческий процесс в Республике Беларусь : материалы семинара. – Минск : Палата Представителей Национального Собрания Республики Беларусь, 2008. – С. 5–25.

REFERENCES

1. Report on digitalisation in company law. March 2016. *The Informal Company Law Expert Group (ICLEG)*. Available at: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/icleg-report-on-digitalisation-24-march-2016_en.pdf (accessed 14 November 2018).

2. Anand B. Digitalization of Indian legal industry and its trends. *EDGE International*. December 28, 2017. Available at: www.edge.ai/2017/12/digitalization-of-indian-legal-industry-and-its-trends (accessed 14 November 2018).

3. «Mobile voter»: voting at the location. *Central Election Commission of the Russian Federation: official. site*. Available at: <http://www.cikrf.ru/reception/dlya-otdelnykh-kategoriy-izbirateley/golosovanie-po-mestu-nakhozheniya/> (accessed 25 November 2018). (In Russian).

4. Single day of voting on September 9, 2018. *Portal of state and municipal services «State Services»*. Available at: http://www.gosuslugi.ru/help/news/elections_september_2018 (accessed 25 November 2018). (In Russian).

5. «Mobile voter» has no analogues in the world. Available at: <http://www.rtlabs.ru/about/news/mobilnyy-izbiratel-ne-imeet-analogov-v-mire/> (accessed 11 November 2018). (In Russian).

6. Aranovskii K. V., Knyazev S. D. Eshche raz ob aktivnom izbiratel'nom prave rossiiskikh grazhdan, ne imeyushchikh registratsii po mestu zhitel'stva [Once again on the active electoral right of Russian citizens who do not have registration at the place of residence]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, 2012, no. 5, pp. 155–164.

7. On development and creation of the state automated system of the Russian Federation «Elections»: The decree of the President of the Russian Federation of August 23, 1994 no. 1723. *Collection of the legislation of the Russian Federation*, 1994, August 29, no. 18, art. 2067. (In Russian).

8. On the state automated system of the Russian Federation «Elections»: the Federal law of January 10, 2003 no. 20-FL. *Collection of the legislation of the Russian Federation*, 2003, January 13, no. 2, art. 172. (In Russian).

9. On the improvement of law-enforcement practice in the preparation and conduct of elections and referendums and increasing the efficiency of the use of the State automated system of the Russian Federation «Elections»: report of the Chairman of the Central Election Commission of the Russian Federation A. A. Veshnyakov at a seminar

Chairmen of election commissions of the constituent entities of the Russian Federation on June 30, 2005. Available at: http://www.belgorod.izbirkom.ru/special/news.php?ELEMENT_ID=366 (accessed 18 November 2018). (In Russian).

10. *Sovershenstvovanie pravoprimeritel'noi praktiki pri podgotovke i provedenii vyborov i referendumov. Povyshenie effektivnosti ispol'zovaniya GAS «Vybory»* [Improving law enforcement practice in the preparation and conduct of elections and referendums. Improving the efficiency of use of SAS «Elections»]. Moscow: Central Election Commission of the Russian Federation Publ., 2005. 149 p.

11. Bukin M. *Kak rabotaet golosovanie po mobil'niku* [How does the voting on the mobile phone]. Available at: <http://nag.ru/articles/article/17511/kak-rabotaet-golosovanie-po-mobilniku.html> (accessed 18 November 2018).

12. Lebedev V. M. *Komp'yuterizatsiya i informatizatsiya sudov – trebovanie vremeni* [Computerization and Informatization of courts – the requirement of time]. *Informatizatsiya sudov*, 2006, no. 29, p. 12.

13. Protas D. V., Protas E. V. «Elektronnoe pravosudie» kak innovatsionnaya mirovaya tendentsiya [«Electronic justice» as an innovative global trend]. *Upravlenie v sfere nauki, obrazovaniya i tekhnologicheskogo razvitiya: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii mezhdunarnym uchastiem* [Management in the field of science, education and technological development: proceed. of the Scientific-practical conf. with international participation]. Moscow: Moscow Polytechnic University Publ., 2016, pp. 551–555.

14. Talimonchik V. P. *Mezhdunarodnye seti po zashchite prav potrebiteli* [International Networks for Consumer Protection]. *Informatsionnoe pravo*, 2009, no. 1 (16), pp. 14–17.

15. Braegelmann T. *The Digital Judiciary. The Legal Revolutionary*, January 2, 2018. Available at: https://legal-revolution.com/images/pdf/The-Digital-Judiciary_pdf.pdf (accessed 11 November 2018).

16. Nersesyants V. S. *Yurisprudentsiya. Vvedenie v kurs obshchei teorii prava i gosudarstva* [Introduction to the General theory of law and state]. Malakhov V. P., auth.-compl. *Pravovaya mysl': antologiya* [Legal thought: anthology]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.; Ekaterinburg: Delovaya kniga Publ., 2003, pp. 1002–1009.

17. Shershenevich G. F. *Obshchaya teoriya prava: uchebnoe posobie (po izdaniyu 1910–1912 gg.)* [General theory of law: textbook. A Handbook (ed. 1910–1912 biennium)]. Vol. 2, iss. 4. Moscow, 1995. 363 p.

18. Tikhomirov Yu. A. *Zakon: prityazaniya, stabil'nost', kollizii* [Law: claims, stability, conflict of laws]. Moscow, 2002. 346 p.

19. Regulations of the Council of Ministers: approved by resolution of the Council of Ministers of March 19, 2002 no. 49. *Monitor Polski*, 2010, no. 13, poz. 221, pp. 738–749. (In Polish).

20. Rules of legislative technique: approved by the order of the Chairman of the Council of Ministers. *Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej*, 2016, 7 marca, poz. 283, pp. 1–29. (In Polish).

21. Khabrieva T. Ya., Chernogor N.N. Pravo v usloviyakh tsifrovoi real'nosti [Law in the digital environment]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2018, no. 1, pp. 85–102.

22. Khabrieva T. Ya. Pravo pered vyzovami tsifrovoi real'nosti [Law facing the challenges of the digital reality]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2018, no. 9, pp. 5–16.

23. Mitskevich V. V. Podgotovka i prinyatie zakonoproektov v Respublike Belarus' [Preparation and adoption of draft laws in the Republic of Belarus]. *Zakonotvorcheskii protsess v Respublike Belarus': materialy seminara* [Legislative process in the Republic of Belarus: proceed. of the seminar]. Minsk: Chamber of Representatives of the National Assembly of the Republic of Belarus Publ., 2008, pp. 5–25.